

Поэт, литературный критик, литературтрегер. Организатор Литературных чтений «Они ушли. Они остались», посвящённых поэтам, ушедшим молодыми в постсоветское время. Живет в Москве (Россия).

* * *

как из войны, из памяти и дыма
сын возвратился: домофонный холод,

ключ обронённый, шарящие пальцы,
гудок-гудок – и снова нифига:

где был отец, прокуренный и тёмный,
там смерть резцом, приёмщицей фиксагой,
бутылки по рублю, царит над миром,
и время выедает животы:

– возьми себе прожаренный кусочек,
немного человечинки с жиринкой,
и вон – со всею речью предвоенной,
со всем награбленным, зияющим во рту;
ты – родина в две тысячи двадцатом,
мне ни к чему твои овчарочки промзоны,
и митинги, и бедствия, и толпы,
взгляд, на меня собачьи удивлённый,
вся правда местная – неместна, безъязыка, –
и зуб кривой, зияющий во рту.

когда бы знал ты, из какого сора
рождался ты – неместный, нелюбимый,
из адских толщ, цветастого роддома,
из темноты, из нелюбви какой;

война твоя тут ничего не стоит,
лицо твоё война – почти привыкла;
авось отщиплешь матери кусочек,
авось на страшном блюде принесёшь;

не принесёшь – поэзия, бездомность,
весь порожденье не моё, и как же,
как на отца похож до омерзенья,
как на отца, о господи, похож

* * *

просыпается мёртвый, ресниц его поперёк
женский голос журчит – и торопится, словно снится:
– это ты меня создал, создал и не сберёг,
это ты не в себя поселил меня лет на тридцать,
эй, молва-молва, – и за синий её штурвал
вновь садится звезда – невозвратна, неуследима:
– это я тебя сделала новым, пока ты спал,
видишь, тело твоё – лишь дымок от большого дыма;
ты другой – темнота после взрыва, бесплотный дух,
между рёбер сожжённых такая темнеет глина,

что легко сотворить сыновей – семерых ли, двух,
позабыть о беде, сотворившей большого сына;
говори, говори, у раскаянья нету дна,
ни толпы у дверей, ни петиции фобо-фоба;
я сама в новой жизни неприбыльна и темна,
вся – огонь в исподлобном луче, а не взгляды в оба;
а легко ли спасённому перекроившей тьмой, –
то не знаю, лишь голос из детства в тебе, мой сладкий:
– темнота настанет – иди домой;
– две минуты до кольцевой;
– потерпи, нам до пересадки.

* * *

□ *Людмиле Вязмитиновой*

где каждый близкий с рождества под дулом невозврата
и с детства вычерчен асфальт: вот нолик, вот беда, –
не надо уводить, язык, потерянного брата,
вести ко мне по кольцевой в прицельное «сюда»;

отдай вразвалочку огонь – в ладони одиночек,
где новой черни позывной звучит как блоковский гудок,
а в ухо – крик о мудаках дорвавшейся до точек,
так, боже, страшно одинок, так, боже, одинок,

что мнится – кончится как Бек: неходовое золото,
культура в старческих руках – в растерянность родне;
отсыпь иллюзий щедрей на все её «не надо»,
не всколыхни неверный гул на неглубоком дне,

что чуть над бездной воспарит – и поутихнет вроде,
в потёмках лешие души, забьётся дивный страх,
посажен памятью на цепь – и ни один не бродит,
лишь прежний розанов сидит на гнущихся ветвях,

с листочком клейким под рукой плодит свои подобья,
и вновь скорбящая встаёт – и запирает дом,
пока тусовочный содом – и небо исподлобья,
пока горит её планшет немеркнувшим огнём

Отец домоет рамы...

I.

отец домоет рамы все и смотрит, в прошлое влеком,

как сбита саша на шоссе ночным грузовиком,
и, рассчитаться не успел, – уйти, остаться ли на кой, –
молчит, осенний самострел, и говорящ его покой:
– лети, лети, моя звезда, в большое «никогда»,
проходят лучшие года под дёготь чёрного труда,
и каплет времени вода в большое «никогда»,
не надо жить, не надо жить, не надо жить сюда.

а саша, ставшая зерном, уже проросшая внутри,
зовёт: на ад и волнолом смотри, отец, смотри,
на этот луч из ясных глаз, бегущий на кровавый лёд;
земля, отторгнувшая нас, в ночном беспмятстве цветёт;
не помешай жиреть и петь, цвести со мной вдвоём,
так плодоносна эта смерть и чёрен чернозём;
простим забывших, будем стыть в пальтишке с ветреной губой;
не надо быть, не надо быть, не надо быть собой.

я в новом побывала всем, не знавшая конца;
сама и мёртвый, и брезент, корица и пыльца,
сама себе и мать, и дом, их разделившее «равно»;
а ты, не знающий о том, лети ко мне в окно;

там станем словом, полным тайн, – а не познаем тайн,
утешен верящий в дедлайн – и нерушим дедлайн;
я за ночь мир перекрою, я вся иврит, я перевод,
мне павший в утреннем бою встаёт и руку подаёт;

мы бога вынянчим в руках,
я буду жизнь, он будет прах,
я сад, он – звон кольца,
как ум в декартовых кругах – и ламца-дрица-ца,

как надвигающийся страх
бесстрашного лица

II.

Колыбельная для Саши

спи моя радость не будем как все
сбитое дерево спит на шоссе
знаменем красным горит полоса
синие спит поднимавший глаза
словно и не было глаз
словно и не было нас

спи моё солнце без верхнего «ля»
сдавшая нас отдыхает земля
пусть пожирнее цветёт не буди
адским зерном в материнской груди
чтобы забвенья пожрал чернозём
мысли дневные о нём

спи а с утра догорит фитилёк
памяти памяти кто б ни стерёг
вспыхнет четырежды перед концом
высветит детским тирана лицо
в смертном парадном тиви
в краткой мольбе о любви

и возвратимо как давнее «нет»
бог позабывший про взорванный свет
павший в поту не дозавшись вон ту
в новую спит темноту

Об авторе

Борис Кутенков - поэт, литературный критик, литературтрегер.

Родился и живет в Москве.

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького (2011), учился в аспирантуре. Работает репетитором по русскому языку, редактором и преподавателем литературного мастерства. Редактор отдела культуры и науки "Учительской газеты" (с 2019 г.). Редактор отдела критики и эссеистики портала «Textura» (с 2018 г.), редактор отдела критики и публицистики интернет-журнала «Литература» (2014 – 2018).

Автор четырёх стихотворных сборников (последний – «решето. тишина. решено», изд-во «ЛитГОСТ», 2018), публикаций стихов в журналах «Интерпоэзия», «Волга», «Урал», «Ното Legens», «Юность», «Новая Юность» и др., а также многочисленных статей и рецензий в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Вопросы литературы», «Дружба народов», газете «НГ-Ex Libris» (приложение к «Независимой газете») и мн. др., III томе антологии «Современная уральская поэзия». Ведущий рубрики «Книжная полка» в журнале «Ното Legens». Колумнист портала «Год Литературы.ру». Член редколлегии альманаха «Среда» и портала «Сетевая Словесность».

Стихи вошли в лонг-лист «Илья-премии» (2009), лонг-лист премии «Дебют» (2012), критика – в шорт-лист Волошинского конкурса (2011), премии «Дебют» (2014).

Автор и ведущий дискуссионного литературно-критического проекта «Полёт разборов», ежемесячно действующего на разных литературных площадках с сентября 2014 г.

Организатор Литературных чтений «Они ушли. Они остались» (проводимых на разных литературных площадках с 2012 года), посвящённых поэтам, ушедшим молодыми в постсоветское время, и редактор-составитель изданной по итогам чтений антологии «Уйти. Остаться. Жить» (М.: ЛитГост, 2016")

[Страница в Журнальном зале](#)